

ВОСКРЕСНЫЕ ЧТЕНИЯ

Встреча

СВОЯ ПЕСНЯ

В конце прошлого года впервые представитель вокальной профессии на эстраде был удостоен Государственной премии СССР. Его имя Иосиф Кобзон.

— Присужденную мне Государственную премию, — сказал Иосиф Давыдович, — расцениваю как признание популярного и любимого народом жанра. Петь, рассказывать со сцены о героических делах своего современника, раскрывать его чувства и настроение — великое счастье. Это почетная должность — быть посредником между доверившими мне песню композиторами и поэтами и теми, кому они адресуют свои произведения.

Высокий профессионализм певца сочетается с хорошими природными данными. Радует слух его красивого тембра баритон. Исполнительской манере присущи сдержанность, предельная лаконичность и даже строгость в жестах. Вдумчивый музыкант, он не ищет выигрывающую форму подачи исполняемого произведения. Ему претит манерность, стремление «играть» на публику.

— Это — одно из слагаемых вашего творческого кредо?

— Точнее, один из моих принципов исполнительства. Я считаю, что певец должен все сосредоточить на песне, ничем не отвлекаться от ее содержания. Смысл патристических, гражданских произведений, которые я включаю в репертуар, настолько четко выражен, что дополнять его какими-то внешними эффектами я просто не имею морального права. И, к слову, от этой ошибки старуюсь предостеречь молодых исполнителей. Если не хватает мыслей и чувств в словах и музыке, если ты сам не почувствовал то, о чем поведала песня, и жест не поможет. Форма придет в противоречие с содержанием. На мой взгляд, успех во многом зависит от правильности смысловых акцентов, безупречной дикции. Певец над этим должен всегда работать...

Невольно подумалось, а не здесь ли кроется секрет популярности Кобзона, широкого признания его как лидера гражданского искусства на эстраде. Десяткам песен он дал путевку на концертную эстраду. Помните, как убедительно, призывно звучал в его исполнении «Голос земли» А. Островского, какой тревогой за будущее проникнуто «Огромное небо» О. Фельцмана и тихой грустью — «Русское поле» Я. Френкеля. Надолго запомнилась глубокая привязанность, тоска по Родине в интонациях героя телевизионного фильма «Семнадцать мгновений весны» (музыка М. Таривердиева).

Многие советские композиторы охотно вручают право первого исполнения своих песен именно Иосифу Кобзону.

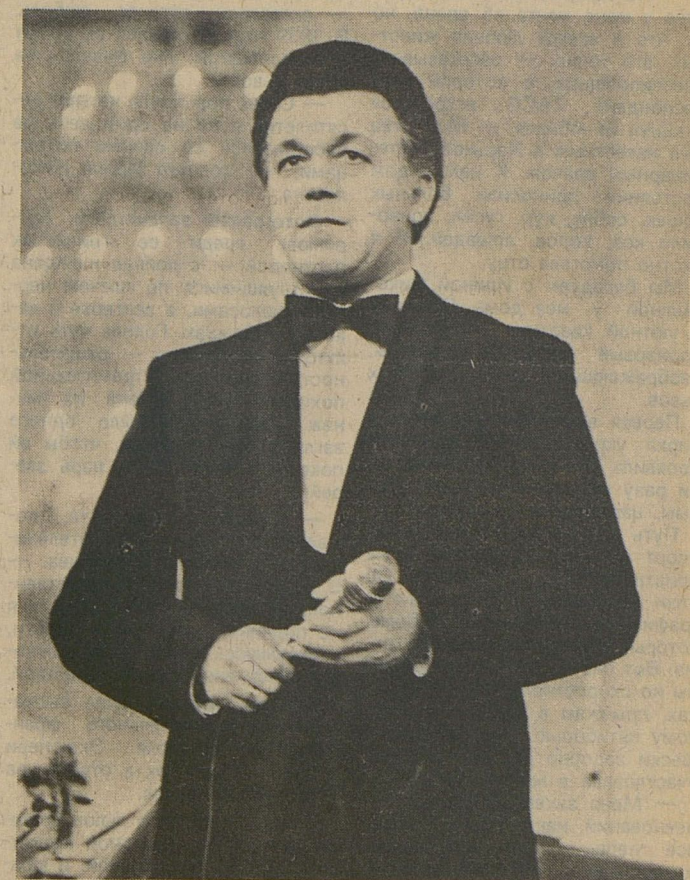
— С кем вам интереснее всего работается?

— За эти годы круг авторов, которые меня «выбирают», постоянно расширяется. И мне не хотелось бы выделять кого-то особо. Хотя нельзя не сказать о прочном многолетнем творческом союзе с А. Пахмутовой и Н. Добронравовым. Их произведения мне особенно близки по идейной направленности, четко выраженной гражданской позиции, лирической интонации.

Их песни сразу называю своими, потому что в них — живой отклик на проблемы времени и четко выявлен адрес — обращение к нашему молодому современнику.

Но в моем репертуаре весомое место занимают и песни Э. Колмановского (горячо поздравляю и его с присуждением Государственной премии СССР), Я. Френкеля, О. Фельцмана, Д. Тухманова и многих других мастеров массовой песни.

Недавно включил в свои программы новые произведения. Это «Звезды становятся ближе» А. Пахмутовой (слова Н. Добронравова), ее же песня, написанная к 40-летию Победы, «Поклонимся великим тем го-

дам» (стихи М. Львова), две вещи В. Шаинского «Если мы войну забудем» (стихи Р. Рождественского) и «Встреча ветеранов» на слова Б. Дубровина. В память об А. Бабаджаняне на музыку его «Ноктурна» я попросил Р. Рождественского написать песню — она мне стала тоже очень дорога...

Высокая требовательность к себе и людям его профессии — суть натуры Иосифа Кобзона. Однажды мне самой довелось в этом убедиться. В Театре эстрады проходил первый Московский конкурс артистов эстрады. В тот день соревновались молодые певцы. В зале за длинным столом их слушали члены жюри под председательством лауреата Ленинской премии, народной артистки СССР Л. Зыкиной. Надо ли объяснять, как волновались выступающие. Для них важно было все: освещение сцены, музыкальное сопровождение, реакция зала.

И вдруг молодой исполнитель заслонился рукой от падающего на него сверху луча прожектора, сбился, замолчал. Видимо, осветитель плохо «прочел» партитуру номера, не вовремя направил свет. Тогда И. Кобзон, как член жюри, поднимается на сцену, приостанавливает конкурс, обращается к осветителю: «Почему вы ставите в такое трудное положение артиста? Где мера вашей ответственности?». И уже обратясь к своим коллегам по комиссии, просит разрешить молодому артисту повторить выступление.

— Наряду с концертной деятельностью вы много времени отдаете и общественной работе?

— Да, она тоже очень важна и обогащает артиста. Приходится решать немало творческих вопросов, связанных с моей профессией. Являюсь членом партийного бюро вокально-эстрадной мастерской, вхожу в профсоюзный комитет Москонцерта, где работаю. Член художественных советов Московской концертной организации и министерств культуры. Приходится часто анализировать удачу и неудачу моих коллег по эстрадному искусству, порою вносить принципиальные предложения, касающиеся разных сторон нашего творчества. Возглавляю военно-шефскую комиссию при Центральном Доме работников искусств. К 40-летию Победы разработан обширный план поездок, встреч в воинских частях и гарнизонах. Как члену правления Общества «СССР — Мексика» мне приходится выступать перед его активистами, вникать в проблемы международных культурных связей и дружбы между народами двух наших стран.

— Государственной премией СССР отмечены ваши программы последних трех лет. Просле-

живается ли в них какая-то сквозная тема?

— Именно так. В этих программах находит отражение вся история нашей страны, начиная с истоков, первых маев, где звучали революционные песни. Мне хотелось, чтобы на эстраде обрели новую жизнь песни наших дедов и отцов, которые отстаивали дело В. И. Ленина, хотелось осмыслить события пятилеток, гражданской и Отечественной войн. Сюда вошли и «Песня о встречном» Д. Шостаковича, и «Баллада о мальчишках» А. Новикова на стихи Л. Ошанина, и многие другие произведения, где прослеживаются связи поколений, памятные даты истории комсомола, события наших дней.

За плечами артиста — далекая от его нынешней профессии специальность мастера разведочного бурения (Кобзон закончил Днепропетровский горный техникум), армейская служба, выступления в ансамбле песни и пляски Закавказского военного округа. Перед комиссией вокального факультета Музыкально-педагогического института имени Гнесиных он предстал в форме сержанта. Был принят сначала только на подготовительный факультет и вовсе не представлял себя в роли эстрадного певца. Постигал тайны вокала в классе оперного и камерного репертуара. Государственные экзамены не пришлось сдать — отвлекала активная концертная деятельность в качестве солиста Всесоюзного радио (он пел в дуэте с В. Кохно). И все-таки спустя десять лет он отказался на самое трудное — решил защитить диплом в ...академическом пении (здесь — весь волевой характер И. Кобзона). Перед такими авторитетами, как М. Максакова, Н. Шпильер, и другими членами комиссии Кобзон пел... арии Онегина, Ренато из оперы «Бал-маскарад». В дипломе по специальности появилась оценка «отлично».

— Но вот недавно вы в своем родном вузе принимали экзамены. Это случайность?

— Скорее продолжение деятельности на эстраде, определяемой серьезной заботой о будущем нашего искусства. Дело в том, что наконец-то в Институте имени Гнесиных решено открыть вокально-эстрадное отделение (заочное). Мне предложили быть руководителем курса. Угадать в абитуриентах будущих звезд непросто. Два дня мы проводили экзамены и отобрали лишь троих. Летом еще будет набор. Вспомнил свои волнения. Считаю, что нашей профессии надо посвящать себя без оглядки, быть одержимым.

Вела беседу
А. ЛЕОНИДОВА.

Фото В. Савостьянова (ТАСС).